

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2023-yil 5-son

VOLUME 3 / ISSUE 5 / 2023

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.3.5.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 5 YO'LDOSHEV AZIZJON ERGASH O'G'LI**
Jamoatchilik fikrini o'rganishni huquqiy
tartibga solish masalalari
- 16 ALLAKULIYEV MIRJALOL
DAVRONBEKOVICH**
Norma ijodkorligi faoliyati: son va sifat tahlili
- 22 TURSUNOVA SABINA RAVSHANOVNA**
Turizm xavfsizligini ta'minlovchi huquqiy
hujjatlar tahlili va tasnifi

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 33 GULOMOV AKMALJON
SHUKURILLAYEVICH**
Fuqarolik huquqida suksessiya instituti
va uning qo'llanishi
- 42 IMAMOVA DILFUZA ISMAILOVNA,
RAZAKOVA FARANGIZ KARIM QIZI**
Xalqaro tijorat arbitrajida maxfiylik tamoyilini
qo'llashning huquqiy masalalari
- 54 ISAKULOV ABDUAZIZ**
Not a party, not a problem: the dilemma of
extending arbitration clause to non-signatory
states
- 60 SAIDOV MAKSUDBEK NORBOYEVICH**
Distinctive features of corporate dispute
resolution

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLIH.
KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI.

72 NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA

Voyaga yetmagan shaxsni g'ayriijtimoiy xatti-harakatlarga jalb qilganlik uchun jinoiy javobgarlik masalalari

82 TAIROVA GULMIRA MURODJONOVNA

Jinoyatchilikka qarshi kurashishning Buyuk Britaniya modeliga xos xususiyatlar

89 ISLOMOV BUNYOD OCHILOVICH

Misr Arab Respublikasi jinoyat qonunchiligida jazoni yengillashtirish instituti

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

99 СУЮНОВА ДИЛЬБАР ЖОЛДАСБАЕВНА

Соблюдение сроков содержания под стражей при окончании предварительного следствия и на стадии судебного разбирательства

107 NURMATOV BOBIR ABDUSATTOROVICH

Inssenirovka qilish orqali sodir etilgan jinoyatlarni aniqlash va fosh qilishning ayrim usullari tavsifi

**114 YERMEKBAYEV BAUIRJAN
AMANTAYEVICH**

Tintuv tushunchasi va tintuv o'tkazishda shaxs huquqlari va qonuniy manfaatlarining protsessual kafolatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

126 YUSUPOVA FARINGIZ O'KTAM QIZI

COVID-19 pandemiyasi davrida tibbiyot sohasida axborot kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanishning huquqiy jihatlar

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.3.5./RRMN9660
UDC: 343.13(045)(575.1)

СОБЛЮДЕНИЕ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Суюнова Дильбар Жолдасбаевна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-0240-1778
e-mail: d.suyunova@tsul.uz

Аннотация. В статье проанализированы вопросы соблюдения сроков содержания под стражей лица при утверждении прокурором обвинительного заключения и передачи дела в суд. Автор подробно останавливается на таких важных моментах досудебного и судебного разбирательства, как избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, сроки такого заключения, законодательная регламентация вопросов продления сроков содержания под стражей. В ходе исследования установлено, что несмотря на достаточно строгое регламентирование содержания под стражей лица на досудебной стадии, нахождение его под стражей в период передачи уголовного дела в суд, назначения дела к судебному разбирательству, рассмотрения дела в установленные законом сроки, а иногда и свыше указанных сроков, не обеспечивает реальное право на свободу лиц, в отношении которых уголовное дело рассматривается в суде. Выводы автора изложены касательно вопросов длительности нахождения под стражей лица, в отношении которого дело назначено к слушанию, предлагаются конкретные эффективные меры для решения назревших проблем в судебно-следственной практике в целях гарантирования прав и свобод человека. Автор считает, что следует указать в законе нормы, которые урегулировали бы некоторые проблемы, связанные с нахождением лица под стражей в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и рассмотрению его в суде.

Ключевые слова: права человека, суд, санкция на арест, продление сроков содержания под стражей, прокурор, судебный контроль.

DASTLABKI TERGOV YAKUNIDA VA SUD MUHOKAMASI BOSQICHIDA QAMOQDA SAQLASH MUDDATLARIGA RIOYA QILISH

Suyunova Dilbar Joldasbayevna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasini professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada prokuror ayblovi xulosasini tasdiqlaganida va ishni sudga topshirganda shaxsni hibsga olish muddatlari masalalari tahlil qilinadi. Muallif sudgacha va sud muhokamasining muhim jihatlari, masalan, qamoqqa olish shaklida ehtiyot chorasini tanlash, bunday qamoqqa olish muddatlari, qamoqqa olish muddatlarini uzaytirish masalalarini tadqiq qilgan. Shu bilan

birga, sudgacha bo'lgan bosqichda, jinoyat ishini sudga topshirishda, ishni sud muhokamasiga tayinlashda, ishni qonunda belgilangan muddatlarda ko'rib chiqishda, hibsga olishda shaxsning huquq va erkinliklari qat'iy tartibga solinishiga qaramay, ba'zida undan og'ish kuzatiladi. Muallif sud muhokamasiga tayinlangan shaxsning qamoqqa olish muddati masalalari va inson huquqlari hamda erkinliklarini kafolatlash maqsadida sud-tergov amaliyotining dolzarb muammolarini hal qilish bo'yicha aniq amaliy choralar taklif etadi. Qonunda ishni sudga tayyorlash va sudga ko'rib chiqish paytida shaxsni hibsga olish bilan bog'liq ba'zi masalalarni hal qiluvchi normalar ko'rsatilishi kerak.

Kalit so'zlar: inson huquqlari, sud, hibsga olish uchun sanksiya, qamoq muddatini uzaytirish, prokuror, sud nazorati.

COMPLIANCE WITH THE TERMS OF DETENTION AT THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND AT THE TRIAL STAGE

Suyunova Dilbar Joldasbayevna,

Tashkent State University of Law,
Professor of the Department of Criminal
Procedure Law, Doctor of Law

Abstract. The article analyzes the issues of the terms of detention of a person when the prosecutor approves the indictment and the transfer of the case to the court. The author dwells in detail on such important points of pre-trial and judicial proceedings as the election of a preventive measure in the form of detention, the terms of such detention, and legislative regulation of the issues of extending the terms of detention. The study found that despite the fairly strict regulation of the detention of a person at the pre-trial stage, his detention during the transfer of a criminal case to court, the appointment of the case to trial, and the consideration of the case within the time limits established by law, and sometimes above the specified time limits, does not provide a real right to freedom of persons, in particular in respect of which a criminal case is being considered in court. The author's conclusions are set out regarding the issues of the duration of detention of the person in respect of whom the case is scheduled for hearing; effective measures are proposed to solve urgent problems in judicial and investigative practice in order to guarantee human rights and freedoms. It is necessary to specify in the law the norms that would regulate some of the problems associated with the detention of a person during the preparation of a case for trial and its consideration in court.

Keywords: human rights, court, arrest warrant, extension of detention, prosecutor, judicial control.

Введение

С принятием новой редакции Конституции Республики Узбекистан вопросы, связанные с ограничением прав и свобод граждан и в первую очередь с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, привлекают всё большее внимание учёных-юристов и практических работников. Обновлённая Конституция ещё раз доказала приверженность государства безусловному обеспечению законности, справедливости, гарантий прав и интересов граждан.

Безусловно, основной задачей проводимых реформ является создание необходимых условий для благополучной жизни граждан посредством построения демократического общества, нацеленного на обеспечение прав и свобод человека. В целях реализации принципа «Новый Узбекистан – социальное государство», который предложил Президент Ш.М. Мирзиёев, в обновлённой Конституции разработаны нормы, которые прежде всего будут служить дальнейшему расширению конституционных прав граждан нашей страны.

Анализ положений процессуального закона, касающихся меры пресечения в виде заключения под стражу и научных подходов по этим вопросам свидетельствует о наличии отдельных правовых проблем в этой области процессуального закона, возникающих преимущественно на стадии судебного разбирательства.

Материалы и методы

При анализе проблем избрания мер пресечения в стадии судебного разбирательства использованы исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Результаты исследований

Всем известно, что реализация основных положений института «Хабеас корпус» закрепила в отечественном процессуальном законодательстве нормы, гарантирующие лицу судебную защиту при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно изменениям, внесённым в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее – УПК), с 2008 года судам передано право выдачи санкции на заключение под стражу, что явилось одним из важнейших факторов обеспечения защиты прав человека. С этого момента процессуальный механизм применения данной меры пресечения фундаментально изменился в пользу граждан, теперь для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор обязан обращаться с ходатайством в суд в установленные законом сроки [1, с. 34], а суд в свою очередь решает вопрос об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении внесённого прокурором ходатайства.

Важным аспектом новых положений закона, касающихся передачи судам право выдачи санкции на заключение под стражу, являются беспрецедентные сроки, установленные для решения вопроса о заключении по стражу лица. Так, прокурор

обязан не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания лица представить в суд ходатайство и материалы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 243 УПК), а суд должен рассмотреть это ходатайство в течение восьми часов с момента поступления материала, но не позднее предельных сроков задержания, предусмотренных частью первой статьи 226 УПК. Категоричные сроки установлены законом и для продления срока содержания под стражей. Так, согласно статье 247 УПК, не менее чем за шесть суток до истечения установленного срока содержания обвиняемого под стражей прокурор выносит постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, которое направляется в суд. Такое ходатайство рассматривается судом в течение 72 часов с момента поступления материалов. Как видно законодатель довольно отчётливо подчеркнул значимость ценнейшего состояния человека – свободы, установив предельные границы времени для его содержания под стражей.

В соответствии со статьёй 245 УПК срок содержания под стражей при расследовании преступлений составляет не более трёх месяцев, продление этого срока допускается максимально до семи месяцев, если предварительное следствие не закончено и при отсутствии оснований для изменения указанной меры пресечения. Дальнейшее продление срока не допускается. Исключение составляет истечение предельного срока пребывания под стражей лица, выданного Республике Узбекистан иностранным государством. В таком случае суд по ходатайству Генерального прокурора Республики Узбекистан или его заместителей вправе установить дополнительный срок содержания под стражей, но не более трёх месяцев с момента помещения лица в изолятор временного содержания на территории Республики Узбекистан.

Следует отметить, что предусмотренные законом сроки содержания под стражей (ст. 245 УПК) приравнены к общим срокам предварительного следствия (ст. 351 УПК) с той лишь разницей, которая предопределяет месячный срок при возвращении дела для производства дополнительного расследования. По смыслу указанной нормы (ч. 8 ст. 351 УПК) можно предположить, к примеру, что, если уголовное дело после продления Генеральным прокурором до семи месяцев срока предварительного следствия возвращено прокурором для производства дополнительного расследования, у следователя есть ещё один (восьмой!) месяц для предварительного следствия. Однако в статье 245 УПК какие-либо положения по продлению срока содержания лица под стражей при указанных обстоятельствах не регламентированы. Из изложенного следует, что в данном случае, окончательный восьмой месяц предварительного следствия будет производиться после изменения меры пресечения в виде содержания под стражей на другую меру пресечения.

После составления и подписания обвинительного заключения уголовное дело направляется прокурору, который обязан в срок не более пяти суток рассмотреть уголовное дело и принять соответствующее решение (ст. 385 УПК). Если обратиться к вышеуказанному примеру касательно предельного семимесячного срока предварительного следствия, возникает вопрос: имеется ли правовое основание задержания лица под стражей ещё на пять суток при изучении уголовного дела прокурором? Есть ли законодательная регламентация продления максимального срока содержания под стражей на данном этапе? Очевидно, решение данного вопроса следует отнести к компетенции прокурора, который в соответствии со статьёй 386 УПК вправе своим постановлением отменить, изменить или избрать иную

меру пресечения, если она ранее не была избрана. Также полагаемся на рациональное мышление сотрудников следственных органов, которые, по всей вероятности, заблаговременно направят уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Последующее движение уголовного дела представляет особый интерес с точки зрения соблюдения прав человека на его свободу. Всем известно, что после «утверждения обвинительного заключения» дело направляется в суд по правилам подсудности, однако законом не установлена продолжительность времени, в течение которого дело должно быть доставлено к месту назначения и, соответственно, отсутствует законодательная регламентация правового положения лица, находящегося под стражей. Принимая во внимание требования статьи 388 УПК о неотложных мероприятиях, связанных с направлением дела в суд, по нашему мнению, следовало бы установить конкретные сроки уведомления об этом участников процесса как со стороны прокуратуры, так и со стороны администрации места содержания под стражей.

Полагаем, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возлагает ответственность на органы предварительного следствия на данном этапе по *своевременному* оформлению необходимых процессуальных документов и сведений для передачи дела в суд в целях соблюдения процессуальных сроков содержания под стражей. По смыслу процессуального закона и исходя из содержания статьи 33 УПК, на этой стадии особая роль отводится прокурору, который осуществляет надзор за исполнением законов в ходе дознания и предварительного следствия.

Как известно, дальше уголовное дело поступает в распоряжение суда, где обсуждение вопроса о правильности избранной меры пресечения в виде заключения под

стражу регламентировано лишь статьёй 397 УПК касательно определения о назначении уголовного дела к судебному разбирательству. Но установленные в статьях 405–405¹ УПК сроки судебного разбирательства касаются уголовного дела, в котором не возникает проблем по таким вопросам, как подсудность, объединение нескольких уголовных дел, наличие недостатков технического характера, влекущих передачу дела прокурору и др.

На практике решение вопроса о длительности лица, содержащегося под стражей, при появлении названных задач решается по-разному, поскольку законодатель конкретно не прописал, на какой орган возлагаются полномочия по продлению срока содержания под стражей лица, чьё дело находится в производстве *суда первой инстанции*. Более того, не урегулированы вопросы, когда судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству внезапно заболел тяжёлой болезнью, либо истекли сроки его полномочий в качестве судьи данного суда. Естественно, при таких обстоятельствах (без каких-либо обосновывающих процессуальных оснований) дело передаётся другому судье, для которого сроки, установленные в статьях 405–405¹ УПК исчисляются *заново*. Однако длительность содержания лица под стражей в такой ситуации никем не контролируется.

Заранее хотелось бы высказать мнение на некоторые суждения относительно того, что суд при постановлении приговора засчитывает время пребывания под стражей в счёт назначенного наказания либо осуществляет перерасчёт отбытого срока под стражей на основании статьи 62 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК) и это обстоятельство решает все вопросы, связанные с нахождением лица под стражей в ходе судебного разбирательства. Отнюдь нет! В 2005–2008 годы мы проделали большую работу, чтобы обе-

спечить имплементацию института «Хабас корпус», достигли *судебного контроля* на стадии досудебного производства [2, с. 91], законодательной почасовой, весьма конкретной регламентации механизма предоставления судом санкции на арест и продления срока содержания под стражей, что в достаточной мере контролирует деятельность органов следствия и прокурора по обеспечению конституционных гарантий граждан на свободу [3, с. 11].

Но получается, как только состоялась передача дела в суд, такой контроль сходит на нет, заключённый под стражу человек может находиться без соответствующей судебной санкции продолжительное время (иногда многие месяцы) [4, с. 11], пока решаются такие вопросы, к примеру, как подсудность уголовного дела, объединение нескольких дел, передача дела в другой по территориальности суд, болезнь судьи либо прекращение его должностных полномочий. Уместно отметить, что решение о мере пресечения подсудимого при назначении уголовного дела к судебному разбирательству не является *правовым основанием* его задержания, поскольку оно выносится *единолично* судьёй без участия подсудимого и сторон по уголовному делу. Полагаем, вопрос о нахождении лица под стражей при назначении дела к судебному разбирательству необходимо решать после «исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств» [5, с. 65], подтверждающих наличие или отсутствие необходимых аргументов для применения данной меры пресечения [6, с. 32], а это значит – с обязательным *участием* стороны обвинения и защиты.

Анализ результатов исследования

Можно сделать вывод о том, что несовершенство правового регулирования длительности содержания под стражей лица в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, отсутствие контроля по обеспечению конституционных прав

и гарантий свободы *подсудимых*, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу в досудебной стадии, в некоторой степени не гарантируют предоставленные Конституцией права и свободы гражданина.

Исследование судебной практики показывает, что судьи по-разному относятся к такому диссонансу. В качестве примера приведём уголовное дело в отношении А.Д., возбуждённого 20 июля n-го года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части третьей статьи 168 УК. В ходе предварительного следствия обвиняемой А.Д. 1 августа судом применена мера пресечения в виде заключения под стражу, после утверждения обвинительно-го заключения 10 сентября дело передано в суд, на основании статьи 397 УПК судья определением от 15 сентября о назначении дела к судебному разбирательству оставил указанную меру пресечения без изменения.

Позже, 25 сентября, судья по данному делу, не успевший начать судебное разбирательство, получил назначение в вышестоящий суд, и уголовное дело передано другому судье, который лишь 12 октября вынес определение о назначении уголовного дела к слушанию и об оставлении раннее избранной меры пресечения без изменения. Но в назначенный день, 20 октября, судебное заседание не состоялось ввиду болезни судьи.

Впоследствии, лишь 15 ноября, уголовное дело передано в другой по территориальности суд, где судебное заседание было назначено на 25 ноября. Однако по заявленному потерпевшими отводу рассмотрение уголовного дела вновь было отложено, а вопрос отвода решался вышестоящим судом. Окончательно уголовное дело поступило на рассмотрение очередному судье, который назначил судебное разбирательство на 18 декабря. Судебное разбирательство продолжалось около двух месяцев,

приговор по уголовному делу состоялся 16 февраля нового года, подсудимой А.Д. ввиду погашения ущерба суд применил наказание, не связанное с лишением свободы.

Анализ продолжительности пребывания подсудимой А.Д. под стражей с 1 августа до 16 февраля, в течение 6,5 месяца, показывает, что, несмотря на вынесенные судом определения о назначении дела к слушанию и зачёт времени содержания под стражей при назначении окончательного наказания, официально мера пресечения в виде заключения под стражу не была продлена судом с участием сторон, поскольку длительность нахождения А.Д. под стражей никем не контролировалась, а определения о назначении дела к судебному разбирательству, где якобы решался вопрос о мере пресечения, выносились без участия подсудимой, её защитника и прокурора. Указанные обстоятельства явились следствием фактического увеличения срока действия меры пресечения, избранной в ходе досудебного производства сверх установленного законом для конкретного лица. Однако следует особо подчеркнуть, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе предварительного следствия, которое осуществляется под строгим судебным контролем, не даёт правовых оснований суду задерживать лицо помимо установленных законных сроков при назначении дела к слушанию.

Интересна, на наш взгляд, практика некоторых зарубежных стран по обсуждаемому вопросу.

В Австрии заключение под стражу и продление срока содержания санкционирует следственный судья («судебный контроль») [7, с. 32]. Он обязан рассматривать вопрос о продлении срока предварительного заключения через первые две недели, далее через месяц, а потом через каждые два месяца после ареста. Занимательно, что продолжительность нахождения лица

под стражей контролируется и в случае передачи дела в суд [8, с. 67].

В Италии вопрос о продлении сверх установленных законом сроков содержания под стражей рассматривают специальные коллегии судей («трибуналы свободы») [9, с. 211].

В Польше суммарное время применения заключения под стражу до момента вынесения приговора судом первой инстанции не должно превышать двух лет, куда входит срок содержания под стражей во время следствия [10, с. 87].

В США арест санкционирует суд, каждые две недели прокурор подаёт в суд отчёт о лицах, содержащихся под стражей более десяти (!) дней, с объяснением причин задержки сроков (Акт о скором суде 1974 г.) [11, с. 91].

Во Франции продление следственным судьёй срока содержания под стражей производится специальным мотивированным постановлением следственного судьи, а также на основании требования прокурора республики [12, с. 121].

Выводы

Высказанное позволяет сделать следующие выводы.

Полагаем, сложившаяся судебная практика по вопросу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на судебной стадии рассмотрения уголовного дела указывает на необходимость более широкого использования созданного института предварительного

слушания [13, с. 52], а потому требует соответствующей законодательной регламентации.

Институт предварительного слушания более детально бы регулировал процессуальный порядок рассмотрения вопроса об избрании, продлении, изменении меры пресечения. Следует, как нам видится, в перечень оснований для проведения предварительного слушания (статья 405³ УПК) внести вопрос о мере пресечения, рассмотрение которого на основании статьи 405⁶ УПК будет осуществляться с участием сторон. При такой регламентации судебный контроль по обеспечению конституционных прав и свобод граждан, безусловно, будет гарантирован [13, с. 31].

Обновлённая Конституция предоставляет гражданам нашей страны обеспечение прав на свободу, является основополагающим стержнем соблюдения законности. Несомненно, это свидетельствует о повышенном внимании к этим острым вопросам не только правоохранительных органов, но и всех ветвей власти и общества нашего государства.

Настоящее исследование показало, что необходимо принять более эффективные меры, чтобы коренным образом изменить сложившуюся практику, касающуюся длительности содержания лица под стражей на стадии утверждения обвинительного заключения и передачи дела в суд, а также подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

REFERENCES

1. Karavaev I.V. Zaderzhaniye i zaklyucheniye pod strazhu: sravnitel'no-pravovoy analiz [Detention and detention: comparative legal analysis]. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 145–153. DOI: 10.17803/1994- 1471.2020.112.3.145-153
2. Joldasbaevna S.D. Repeated crimes: legal aspects of criminal responsibility. *World Bulletin of Management and Law*, 2022, no. 17, pp. 80–83.

3. Sedelnikov P.V., Korobkov E.E., Beskembirova R.A. Polnomochiya prokurora po obrashcheniyu v sud s khodataystvom o prodlenii sroka izbrannoy v otnoshenii obvinayemogo mery presecheniya [The powers of the prosecutor to apply to the court with a petition to extend the term of the preventive measure chosen against the accused]. *Legitimacy*, 2019, no. 1, pp. 49–53.
4. Saab A. The Nullity of the Criminal Judgment. *Al Halabi Rights Publications, Beirut*, 2007, p. 297.
5. Retyunskikh I.A. Ob osnovaniyakh zaderzhaniya litsa, podozrevayemogo v sovershenii prestupleniya [On the grounds of detention of a person suspected of committing a crime]. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 18–21.
6. Shestak V.A. O sovershenstvovanii protsessual'nykh norm, reglamentiruyushchikh sroki soderzhaniya pod strazhey i poryadok ikh prodleniya [On the improvement of procedural norms regulating the terms of detention and the procedure for their extension]. *Library of Criminalist*, 2018, vol. 1 (36), pp. 114–117.
7. Abuanzeh A. The rationale for detention in the Jordanian Code of criminal procedure. *A Comparative Study with French Law*, 2022, October, vol. 8, iss. 10, 2022, p. e11164.
8. Liden M. Emotions and Cognition in International Criminal Justice: An Exploration from Cognitive Biases to Emotional Intelligence. *Forensic Science International: Mind and Law*, 2020, November, vol. 1, p. 100037.
9. Ebrahim J., Kermani, M.D. The U.S. Supreme Court on victimized children: The constitutional rights of the defendant versus the best interests of the child. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 1991, September, vol. 30, iss. 5, pp. 839–844.
10. Bright D., Brewer R., Morselli C. Using social network analysis to study crime: Navigating the challenges of criminal justice records. *Social Networks*, 2021, July, vol. 66, pp. 50–64.
11. Bazarova D. Predubezhdeniye i yego vliyaniye na iskhod ugolovnogo dela: opyt SSHA. [Prejudice and its impact on the outcome of a criminal case: the US experience] *Sovremennyye problemy razvitiya ugolovno-protsessual'nogo prava – Modern Problems of the Development of Criminal Procedure Law*, 2023, no. 1 (1), pp. 28–35. Available at: <https://inlibrary.uz/index.php/criminal-procedure-law/article/view/17146>
12. Spiegel S.J. Climate injustice, criminalisation of land protection and anti-colonial solidarity: Courtroom ethnography in an age of fossil fuel violence. *Political Geography*, 2021, January, vol. 84, p. 102298
13. Suyunova D.J. An Analysis of the Procedural Features in Instituting Preliminary Hearing in a Criminal Case. *Law & Safety*, 2021, p. 223.
14. Bazarova D. Rol' prokurora v obespechenii garantii prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [The role of the prosecutor in ensuring guarantees of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings]. *Review of law sciences*, 2020, no. 3, pp. 173–179.
15. Muminov B.A. Sudebnyy kontrol' v dosudebnoy stadii v ugolovnom sudoproizvodstve [Judicial control in the pre-trial stage in criminal proceedings]. Doctor's degree dissertation. Tashkent, Higher School of Judges attached to the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, 2020, pp. 241, 242, 249.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2023-YIL 5-SON

VOLUME 3 / ISSUE 5 / 2023

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.3.5.

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, professor, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ergashev Ikrom

Ilmiy boshqarma boshlig'i, dotsent, yuridik fanlar doktori

Mas'ul muharrir: N. Ramazonov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Y. Yarmolik, E. Mustafayev

Musahhih: M. Sharifova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 27.10.2023-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli bosma tabog'i 15,3.

Adadi: 100. Buyurtma raqami: 89.

TDYU tipografiyasida chop etildi.